

УДК 947.0

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ ТАТАРСКОЙ АССР В 40–80-е ГОДЫ ХХ ВЕКА

А.Г. Галлямова

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы промышленного развития Татарской республики в 40–80-е годы ХХ в. На основании изучения литературы, опубликованных источников и архивных документов автор отмечает его высокие темпы в уже сложившемся Казанско-Зеленодольском промышленном узле, а также во вновь сформированных промышленных регионах на нефтяном юго-востоке и в Камском ТПК. Наряду с достижениями проанализированы и просчеты в осуществлении технической модернизации промышленности республики.

Ключевые слова: индустриализация Татарской АССР, военно-промышленный комплекс, нефтяная промышленность, Камский автозавод (КамАЗ).

Во второй половине ХХ века промышленность в Татарской АССР развивалась высокими темпами. Это было обусловлено реализацией послевоенной государственной стратегии, в соответствии с которой республике отводилась роль важной тыловой базы, а также открытием на юго-востоке ТАССР нефтедобывающих предприятий и развертыванием на северо-востоке Камской промышленной зоны. Уже в первые послевоенные десятилетия темпы роста валовой продукции крупной промышленности Татарской АССР существенно превышали средние показатели по СССР. Так, если в СССР она выросла в 1958 г. по сравнению с 1913 г. в 53 раза, то в ТАССР – в 129 раз [1, с. 91].

Во второй половине 40-х годов в Казани, остававшейся сердцевиной единственного тогда индустриального центра ТАССР – Казанско-Зеленодольского промышленного узла, развернулось строительство новых промышленных предприятий, ориентированных на общесоюзные нужды. Прочное место в ее экономике занял военно-промышленный комплекс (ВПК), в котором особо выделялся своими достижениями авиационный завод им. Горбунова, освоивший в послевоенные годы выпуск стратегических бомбардировщиков ТУ-4, способных нести ядерное оружие (ЦГА ИПД РТ. Ф. 26. Оп. 33. Д. 40. Л. 23). В 1953 г. завод первым в стране наладил выпуск скоростных реактивных бомбардировщиков ТУ-16. Многие годы они являлись основой советской боевой стратегической авиации. В 1955 г. в Казани в системе авиационной промышленности было создано Особое конструкторское бюро по изготовлению специальной радиоизмерительной аппаратуры, необходимой для радиолокационных станций. Кроме того, завод внес большой вклад в развитие гражданской авиации. С 1956 г. здесь было налажено

серийное производство первого в мире реактивного пассажирского самолета ТУ-104. В последующие десять лет этот лайнер оставался одним из самых дальних самолетов аэрофлота. В 1957 г. завод осуществил выпуск многоместных пассажирских самолетов ТУ-110 и ТУ-110А, антенных устройств для радиолокационных станций «Тюльпан» и «Дунай» (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 42. Д. 11. Л. 16).

Вторым по значению в системе ВПК был моторостроительный завод. В 1945 г. его коллектив стал работать над созданием первого в стране реактивного двигателя РД-20 с осевым компрессором. С 1946 г. завод приступил к серийному производству этих двигателей, а с 1950 г. начал осваивать производство современных реактивных двигателей с центробежным компрессором ВК-1. В 1953 г. завод стал выпускать двигатели АМ-3 для скоростных бомбардировщиков дальнего действия. В 1957 г. была создана новая модификация – двигатель РД-3М, который обеспечил большую дальность, скорость и высоту полета (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 37. Д. 162. Л. 1–3).

В 50-е годы совершенствовалось производство на вертолетном заводе. В 1957–1958 гг. был увеличен ресурс боевого вертолета, а в 1959 г. завод стал производить пассажирские вертолеты. В общей сложности в Казани насчитывалось восемь предприятий и три специальных конструкторских бюро, относящихся к отраслям Второго управления машиностроения Татарского совнархоза, входившего в ВПК. Из них к авиационной промышленности относились четыре предприятия: самолетостроения, вертолетостроения, моторостроения, авиационного приборостроения; к радиотехнической – три: радиолокационных приборов для авиационной промышленности, радиолокационных приборов для судостроения, радиотехнических приборов и штепсельных разъемов для ракетной, авиационной и радиолокационной техники; к приборостроительной отрасли – одно – завод математических машин [2, с. 214].

Во второй половине XX в. в связи с широкомасштабной разработкой крупных месторождений нефти на юго-востоке республики появился новый промышленный регион. Государство придавало огромное значение освоению открытых в годы войны нефтяных месторождений Татарстана. Об этом свидетельствует величина выделенных для этого средств: в 1951–1955 гг. в нефтедобывающую отрасль республики было вложено более 5 млрд. руб., больше, чем во всю ее промышленность с начала индустриализации [3, с. 28].

Объемы добывавшейся в Татарской республике нефти по сравнению с другими регионами страны увеличивались более высокими темпами. Так, если по Советскому Союзу в первой половине 50-х годов они выросли чуть более чем в 2 раза, то в Татарстане – почти в 21 раз. Это позволило республике уже в середине 50-х годов стать бесспорным лидером в нефтедобывающей отрасли страны [1, с. 95]. Татарстан занимал лидирующие позиции не только по объемам добывавшейся нефти, но и по применению новых технологических решений. Неслучайно в 60-е годы появилось понятие «татарская школа», отражавшее всеобщее признание достижений нефтяников республики в организации добычи «черного золота». На месторождениях республики впервые в мире было применено внутриконтурное заводнение, то есть закачивание в нефтяные пласты воды вместо глинистых растворов, что позволило добывать самую дешевую нефть в стране и сэкономить многие миллиарды рублей государственных средств.

С 1952 г. нефтяники Татарстана первыми в стране полностью перешли с роторного бурения на турбинное. В результате скорости бурения скважин, полученные в республике, превысили аналогичные показатели американских буровиков в схожих геологических условиях. Это вызвало интерес к советским турбобурам со стороны американцев, которые впоследствии приобрели лицензию на их производство. Благодаря нефтяной отрасли к середине 60-х годов Татарская республика по выпуску валовой продукции заняла первое место среди автономных республик (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 7. Д. 270. Л. 16).

К концу 60-х годов нефтяная отрасль достигла пика производительности и стала играть решающую роль в формировании экспортных ресурсов страны. В 1970 г. Татария добилась рекордного объема добычи нефти в 100 млн. т в год. Столь высокую планку республика смогла удерживать до середины 70-х годов. Только 5 стран мира (США, Саудовская Аравия, Иран, Венесуэла и Ирак) в начале 70-х годов добывали нефти больше, чем Татарстан [4, с. 121]. В так называемый брежневский период экономика СССР во многом держалась благодаря нефтедолларам.

Начиная со второй половины 70-х годов развитие нефтяной отрасли в республике стало замедляться. Основное внимание руководства страны тогда было обращено на тюменскую нефть, что свидетельствовало о его приверженности экстенсивным методам модернизации. На разработку нефтяных месторождений Западной Сибири направлялся основной поток инвестиций, техники. Из Татарии туда в большом количестве направлялись квалифицированные кадры. Среди западносибирских нефтяников даже появилась поговорка: «Самотлорскую нефть освоили при помощи трех «т»: тракторов, «татр» (чехословацкие самосвалы. – А.Г.) и татар».

В индустриальном развитии нефтяного края с самого начала отчетливо проявился директивно-мобилизационный характер советской модернизации, обуславливавший превращение его в сырьевую базу страны. Постоянно и быстро расширявшаяся эксплуатация нефтяных месторождений не сопровождалась столь же масштабным развитием нефтеперерабатывающего производства в Татарстане. В первое время нефть отсюда поступала на заводы Башкортостана, Куйбышева (ныне Самары), Саратова. Однако когда объемы добычи нефти выросли в десятки раз, эти заводы перестали справляться с ее переработкой. С конца 50-х годов в республике активно строились товарные парки, нефтепроводы. В 1959 г. началось сооружение знаменитого нефтепровода «Дружба». Его первая очередь была завершена через пять лет. Всего же было построено три ветки этого нефтепровода, по которым нефть поступала в Польшу, ГДР, Чехословакию.

Развитие нефтяной промышленности обусловило создание нового промышленного региона на северо-востоке Татарстана – Камского промышленного комплекса (КПК). Начало ему положил Нижнекамский нефтехимический комбинат, затем завод «Нижнекамшина», где производились синтетический каучук и автомобильные шины для большегрузных автомобилей и автобусов «ЛиАЗ». Превращение в 60–70-е годы плодородных земель северо-востока республики в гигантскую строительную площадку определялось не только близостью районов нефтедобычи. Строительство Камского автозавода было призвано продемонстрировать братское сотрудничество народов СССР в строительстве материально-

технической базы коммунизма, определявшего экономическую стратегию государства.

Преимущественное развитие тяжелой индустрии отражало общий курс, проводившийся в стране. Изменения в производстве, работавшем непосредственно на удовлетворение нужд населения, выглядели не столь впечатляющими. Многие предприятия уже внешним видом своих обветшавших зданий представляли жалкое зрелище. Некоторые из них были построены еще до революции и продолжали работать на все более устаревавшем оборудовании.

В легкой и пищевой промышленности была самая высокая доля ручного труда. Да и в целом по всем отраслям промышленности республики удельный вес ручного труда оставался довольно высоким. В начале 60-х годов он достигал на химических предприятиях 35–45%, машиностроительных – 50–60%, на предприятиях местной промышленности доходил до 70% (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 43. Д. 38. Л. 373). Ежегодно в промышленности проводились тысячи мероприятий по техническому совершенствованию производства, но многие показатели индустриального развития республики свидетельствовали о низком уровне производственной культуры. Так, на заводе пишущих устройств за 1959–1960 гг. было осуществлено свыше 100 мероприятий такого рода, а удельный вес ручного труда сократился всего лишь на 0.5%, на заводе «Электроприбор» за этот период было проведено 164 мероприятия, а доля ручного труда уменьшилась только на 0.4%. Такое положение отчасти было обусловлено тем, что в первую очередь внимание уделялось механизации основных производственных процессов, а механизация вспомогательных работ являлась второстепенной задачей. В погрузочно-разгрузочных работах ее уровень достигал всего 25–30% (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 43. Д. 38. Л. 373).

На уровне механизации труда отрицательно сказывались и многочисленные факты бесхозяйственного отношения к технике. Так, на 1 января 1960 г. на предприятиях химической промышленности нового неустановленного оборудования насчитывалось 1234 ед. на сумму 10.6 млн. руб., второго управления машиностроения – 104 ед. на сумму 6.4 млн. руб. (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 41. Д. 62. Л. 108). Коэффициент использования станочного парка даже на некоторых передовых предприятиях составлял всего лишь 0.6–0.7%, менее эффективно задействовалось оборудование во вторые и третьи смены (ЦГА ИПД РТ. Ф. 26. Оп. 33. Д. 11. Л. 54 об.).

Ритмичной работе быстро наращивающихся объемы производства и совершенствующихся промышленных предприятий мешали также излишний централизм и параллелизм в управлении, региональные противоречия, неразбериха в установлении хозяйственных связей. Подтверждения тому содержатся в многочисленных примерах, приводившихся участниками V пленума Татарского обкома КПСС, который состоялся вскоре после XX съезда КПСС, в марте 1957 г. Этот форум проходил в момент смены первого руководящего лица в республике. Видимо, этим объясняется особая смелость в критических выступлениях, обычно не проявляемая на мероприятиях подобного уровня. В надежде на радикальные перемены местные руководители выдвинули серьезные предложения по улучшению структуры управления промышленностью и строительством. Остро критичным было выступление первого секретаря Альметьевского

горкома КПСС Г. Кашаева, который представил слушателям далеко не радужную картину развертывания нефтяной индустрии. Среди множества фактов, приведенных Кашаевым, любопытным является пример со строительством в Альметьевске завода ЖБИ, трест которого находился в Уфе. Все выделявшееся для Альметьевского завода средства получал этот трест в Башкирии, где имелся такой же завод (РГАСПИ. Ф. 556 Оп. 14. Д. 83. Л. 53–54).

Аналогичный характер носило выступление первого секретаря Акташского райкома КПСС И.А. Чикина. «Планы, фонды, расчеты на строительные материалы совершают целое путешествие из Москвы в Уфу, из Уфы в Татарию. Дороги строят в ТАССР, а руководство этим строительством осуществляется из Башкирии. И не случайно, что старые дороги все разрушены, а новые не построены», – отмечал он. Конкретными фактами аргументировал Чикин огромный перерасход государственных средств, обусловленный процветанием ведомственности. Так, в Акташе одновременно работали три электростанции, относившиеся к разным промышленным предприятиям, тогда как для освещения и производственных нужд всего города было бы достаточно одной электростанции. Как отмечает И.А. Чикин, «огромные траты и попусту сжигаемое горючее никого не беспокоят, потому что все эти руководители сугубо самостоятельны, на месте они никому не подчиняются и никем не объединяются» (РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 14. Д. 83. Л. 55).

В ведомственных неувязках видел причину низких темпов бурения и начальник объединения «Татнефть» В.Д. Шашин. Негативные тенденции развития были характерны не только для нефтяного интенсивно индустриализировавшегося региона, где их можно было оправдать организационными трудностями начального периода, огромными масштабами, стратегической важностью производства, объясняющей щедрость государственных органов при выделении средств и просчеты при их освоении. О тормозящих процесс экономического развития явлениях много говорилось и руководителями давно действующих казанских предприятий. Весьма значимые предложения по перестройке экономики прозвучали в выступлениях управляющего Татспиртпрома Кондренкова, управляющего Татавтотрестом Кунчеге, директора компрессорного завода Горина¹ (РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 14. Д. 83. Л. 58–60).

Конечно, серьезные проблемы сопровождали экономическое развитие не только Татарской республики, но и всей страны. Пришедшее к власти в октябре 1964 г. руководство страны пыталось создать механизм саморегуляции промышленного производства путем внедрения принципов материальной заинтересованности производителей в конечном результате своего труда, перехода на хозяйственный расчет. Расширение экономической самостоятельности предприятий, реальное стимулирование трудовых коллективов благотворно отразилось на показателях промышленного производства республики во второй половине 60-х годов, когда общий объем его по сравнению с первой половиной 60-х годов вырос на 66%, производительность труда – в 1.5 раза, сверхплановой продукции было реализовано на 220 млн. руб. В 1970 г. свыше 80% прироста объема производства было

---

¹ Инициалы руководителей в документе не указаны.

получено за счет увеличения производительности труда каждого работающего (ЦГА ИПД РТ. Ф. 26. Оп. 43. Д. 39. Л. 71).

Однако эти показатели не означали, что индустриальным отраслям удалось преодолеть проблемы прошлых десятилетий. По данным статистического управления республики, на промышленных предприятиях Татарстана в 1972 г. потери рабочего времени составили 951.6 тыс. человеко-дней; число рабочих, совершивших прогулы, достигло 23.5 тыс. Из-за потерь рабочего времени только в 1970–1971 гг. промышленной продукции было недополучено более чем на 150 млн. руб. (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 7. Д. 1528. Л. 11). В начале 80-х годов в объединении мясной промышленности ручной труд составлял 63%, управления хлебопекарной промышленности – 62%. В середине 80-х годов в столице республики 40% работников в сфере промышленного производства было занято ручным трудом (ЦГА ИПД РТ. Ф. 26. Оп. 45. Д. 27. Л. 15). К концу 80-х годов численность неквалифицированных работников, занятых на промышленных производствах республики, составляла 50 тыс. человек. Вручную работало 168.5 тыс. человек, или каждый третий, в строительстве – 61.4 тыс. рабочих, или почти каждый второй [4]. Для сравнения, по данным, представленным в работе В.М. Плужникова, в 1949 г. удельный вес рабочих квалифицированного труда составлял 51.7% [5, с. 47]. К началу 80-х годов лишь десятая часть заводов и фабрик была комплексно автоматизирована или механизирована. Только 40–50% прироста выработки продукции даже на передовых предприятиях республики обеспечивалась за счет достижений научно-технического прогресса, хотя согласно плановым заданиям он должен был составить 75–80%. В 70–80-е годы на многих предприятиях энергетики, транспорта, строительства доля оборудования, эксплуатировавшегося более 20 лет, не только не снизилась, а даже возросла. К 1985 г. коэффициент замены морально и физически устаревшей техники в республике составил 1.8% в год, что было примерно в 3 раза меньше необходимого [6].

В республике, как и по всему СССР, в 70–80-е годы замедлились темпы роста производительности труда, снизилась фондоотдача, произошло удорожание продукции. Предприятия, объединения, ведомства стремились выполнить план любой ценой, снижая качество продукции, переключаясь на более выгодные работы, идя на завышение показателей производительности в отчетных документах и добиваясь корректировки планов в сторону снижения.

В 70–80-е годы угрожающих размеров на предприятиях достигли хищения, растраты государственных средств. Расхитителями, или, как их называли, «несунами», на предприятиях чаще всего становились члены трудовых коллективов. Так, стройках растаскивание материалов происходило почти в открытую. При этом типичной картиной строительных площадок являлись груды битого кирпича, железобетона, искореженного металла, обрезков досок. «Взять со стройки за кражу не считалось. Как-то не принято было стройматериалы покупать, да особенно и негде было», – указывает в своих воспоминаниях Председатель Национального банка РТ Е. Богачев [7, с. 62]. Осмысливая реалии индустриальных преобразований Закамья, Р.А. Мустафин замечает: «Когда я читаю про героические авральные ночи, героические в прямом смысле, без кавычек – когда после напряженнейшего трудового дня молодежь выходила разгружать вагоны со срочным грузом или баржи со стройматериалами, – мне

вспоминается и разговор с работниками Челнинского отделения милиции. Они рассказали, что не успели подняться объекты первой очереди Камского автозавода, а по окружающим деревьям и поселкам появились дома из материалов, подозрительно напоминающих те, что завезли на стройку. Да и что тут удивляться, если доски, шифер, полотна под дождем и снегом. По ним ездили, затапывали в грязь. <...> Постепенно, не сразу приходило осознание того, что “романтика” слишком дорого обходится, что на голом энтузиазме – как ни верти – далеко не уедешь» [8, с. 69–70].

Сводные показатели промышленного развития республики отражают его высокие темпы, но в то же время и затратный характер. Так, подсчеты показывают, что с 1960 г. по 1989 г. объемы производства промышленной продукции республики выросли в 6,8 раза, а производительность труда – только в 3,8 раза [9, с. 20]. Еще более очевидным это становится при сопоставлении показателей основных производственных фондов, которые с 1965 г. по 1975 г. выросли почти в 3 раза, такие же темпы роста сохранились в 1976–1989 гг. [9, с. 28; 10, с. 36].

Таким образом, в рассматриваемый период почти вся территория Татарстана была охвачена интенсивными процессами индустриализации. До начала Великой Отечественной войны в республике существовал практически единственный индустриализированный центр в виде Казанско-Зеленодольского промышленного узла. В 50-е годы к нему добавились нефтяные регионы, существенно изменившие экономический облик юго-востока Татарстана. В 70-е годы в республике появился третий индустриальный центр – Камский территориально-промышленный комплекс, вовлекший в промышленные и строительные отрасли большие массы людей, в том числе из прежде однородного в социальном и этническом отношении слоя населения – татарского крестьянства. В середине 80-х годов Татарстан превратился в один из крупных по научно-техническому и экономическому потенциалу регионов. На экспорт производились различные машины, зубоорудия, инструменты, часы, медикаменты, пищевые машины, меховые изделия, химикаты, киноплёнка. К середине 80-х годов более 130 видов продукции Татарстана поставлялось в 82 страны мира. В 1989 г. ТАССР среди 71 области РСФСР находилась на 11-м месте по уровню развития промышленности, на 7-м месте – строительства, на 8-м месте – по получаемой прибыли. Основные общеэкономические показатели, характеризовавшие вклад республики в развитие народного хозяйства страны, в расчете на одного жителя превышали среднесоюзный уровень, в том числе по валовому общественному продукту – на 14%, по продукции промышленности – на 27% [11].

Вместе с тем в индустриальном развитии республики, как и в целом по стране, отчетливо проявились тенденции, свидетельствующие о том, что задачу коренной технической модернизации промышленности решить не удалось.

Summary

A.G. Gallyamova. Trends and Contradictions of Industrial Development in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic in the 1940–1980s.

The article deals with the problems of industrial development of the Tatar Republic in 1940–1980s. According to the analysis of literature, published sources and archival documents this process was characterized by a high rate in the already existing Kazan-Zelenodolsk

industrial hub, as well as in the new-formed industrial areas in the South East (oil industry) and in the Kama territorial industrial complex. Both achievements and oversights in the realization of technical modernization of the Republic's industry were analyzed.

Key words: industrialization of the Tatar Autonomous Soviet Socialistic Republic, military-industrial complex, oil industry, Kama automobile plant (KaMAZ).

Источники

ЦГА ИПД РТ (Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан). Ф. 26 (Казанский горком КПСС).

ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. (Татарский обком КПСС).

РГАСПИ (Российский Государственный архив социально-политической документации). – Ф. 556 (Бюро ЦК КПСС по РСФСР).

Литература

1. *Абрамов П.В.* Татарская АССР (Экономико-географический очерк). – Казань: Таткнигоиздат, 1960. – 231 с.
2. История Казани в документах и материалах. XX век / Под ред. Р.У. Амирханова. – Казань: Магариф, 2004. – 711 с.
3. *Шихова М.И.* КПСС – организатор создания в Татарии крупной нефтяной базы страны: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1964. – 181 с.
4. Программа стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночным отношениям в Татарской АССР // Сов. Татария. – 1991. – 22 янв.
5. *Плужников В.М.* Развитие рабочего класса ТАССР. 1946–1975 гг. Социально-производственный аспект проблемы. – Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1981. – 219 с.
6. *Усманов Г.И.* Курсом ускорения и перестройки. Доклад на пленуме обкома КПСС 21 июля 1987 г. // Сов. Татария. – 1987. – 23 июля.
7. *Богачев Е.Б.* Прямая речь. – Казань: Идел-Пресс, 2001. – 397 с.
8. *Мустафин Р.* Образ времени: Статьи. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1981. – 295 с.
9. 70 лет Татарской АССР. Юбилейный статист. сб. – Казань: Госкомстат РСФСР, Тат. респ. управл. статист., 1990. – 256 с.
10. Народное хозяйство Татарской АССР в девятой пятилетке. Статист. сб. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1976. – 199 с.
11. Основные положения концепции перестройки управления социально-экономическим развитием Татарской АССР на основе самоуправления и самофинансирования // Вечерняя Казань. – 1989. – 26 июня.

Поступила в редакцию
07.11.09

Галлямова Альфия Габдулнуровна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела новой и новейшей истории Татарстана Института истории Академии наук Республики Татарстан, г. Казань.

E-mail: alfiya1955@gmail.com